

DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-125-131
УДК 821.161.1.09"19"

Зубков Кирилл Юрьевич

Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом)

Тихомиров Владимир Васильевич
Костромской государственной университет

НЕИЗВЕСТНЫЙ ОТЗЫВ А.В. НИКИТЕНКО О КОМЕДИИ А.Н. ОСТРОВСКОГО «ЛЕС» В ИСТОРИИ РЕЦЕПЦИИ ПЬЕСЫ

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ
исследовательского проекта 19-012-00070 А

В статье впервые вводится в научный оборот неизвестный отзыв академика А.В. Никитенко на комедию А.Н. Островского «Лес». Отзыв этот был составлен по поручению комиссии, распределявшей Уваровские награды для драматургов, после того как писатель подал свою пьесу на конкурс. Рецензия Никитенко была прочитана на заседании комиссии; ее копия сохранилась в личном архиве академика. Островский участвовал в конкурсе на распределение Уваровских премий в течение более чем 15 лет, однако успеха добился лишь дважды: с «Грозой» в 1860 г. и с драмой «Грех да беда на кого не живет» в 1863 г. Никитенко, сам входивший в академическую комиссию, в течение нескольких лет рецензировал все претендовавшие на премию произведения и практически неизменно давал о них отрицательные заключения. Резко негативно он отнесся и к «Лесу» Островского. В статье отзыв Никитенко рассматривается в контексте литературно-критических и театральных рецензий на комедию Островского, вышедших вскоре после ее публикации и постановки. Публикация подготовлена на основании архивных документов, обнаруженных в Санкт-Петербургском филиале Архива Российской академии наук и Рукописном отделе Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинского дома).

Ключевые слова: А.Н. Островский, А.В. Никитенко, литературные премии, текстология, литературная критика, театральная критика, спектакль.

Информация об авторах: Зубков Кирилл Юрьевич, ORCID: 0000-0003-3591-8252, кандидат филологических наук, Научно-исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва; Институт русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом), г. Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: k_zubkov@inbox.ru.

Тихомиров Владимир Васильевич, доктор филологических наук, профессор, Костромской государственной университет, г. Кострома, Россия.

E-mail: nov6409@kmtm.ru.

Дата поступления статьи в редакцию: 15.11.2019.

Для цитирования: Зубков К.Ю., Тихомиров В.В. Неизвестный отзыв А.В. Никитенко о комедии А.Н. Островского «Лес» в истории рецепции пьесы // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 125-131. DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-125-131.

Kirill Yu. Zubkov

National Research University Higher School of Economics,
the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences

Vladimir V. Tikhomirov
Kostroma State University

UNKNOWN REVIEW BY ALEKSANDR NIKITENKO OF THE COMEDY *THE FOREST* BY ALEXANDER OSTROVSKY IN THE RECEPTIVE HISTORY OF THE PLAY

The reported study was funded by RFBR according to the research project No. 19-012-00070 А

For the first time, we publish an unknown review written by Aleksandr Nikitenko, a member of Imperial Academy of Sciences, of the comedy by Alexander Ostrovsky «The Forest». This review was compiled on behalf of the commission that distributed Aleksey Uvarov's awards for the playwrights after Alexander Ostrovsky submitted his play to the competition. Review by Aleksandr Nikitenko was read at a meeting of the commission; its copy has been discovered in his personal archive. Alexander Ostrovsky participated in the competition for Aleksey Uvarov's award for more than 15 years, but he achieved success only twice: with his «The Storm» in 1860 and with the drama «Sin and Sorrow Are Common to All» in 1863. Aleksandr Nikitenko, himself a member of the academic commission, for several years was reviewing all the works that competed for the prize, and almost always gave negative conclusions about them. He reacted sharply negatively to «The Forest» as well. In the article, Aleksandr Nikitenko's review is considered in the context of literary, critical and theatrical criticism of the comedy by Alexander Ostrovsky, which were released shortly after its publication and production. The publication was prepared on the basis of archival documents found in St. Petersburg department of the Archive of the Russian Academy of Sciences and the Manuscript Department of the Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences.

Keywords: Alexander Ostrovsky, Aleksandr Nikitenko, literary prizes, textual criticism, literary criticism, theatrical criticism, drama performance.

Information about the author: Kirill Yur'yevich Zubkov, ORCID: 0000-0003-3591-8252, Candidate of Philology, National Research University Higher School of Economics; Institute of Russian Literature of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia.

E-mail: k_zubkov@inbox.ru.

Vladimir Vasil'yevich Tikhomirov, Doctor of Philology, Professor, Kostroma State University, Kostroma, Russia.

E-mail: nov6409@kmtu.ru.

Article received: November 15, 2019.

For citation: Tikhomirov V. V., Zubkov K. Yu. Unknown review by Aleksandr Nikitenko of the comedy *The Forest* by Alexander Ostrovsky in the receptive history of the play. *Vestnik of Kostroma State University*, 2020, vol. 26, № 1, pp. 125-131 (In Russ.). DOI 10.34216/1998-0817-2020-26-1-125-131.

За время своей творческой деятельности А.Н. Островский был удостоен литературных премий четыре раза. Дважды драматург получал премии графа Уварова: за драмы «Гроза» в 1860 г. (в том же году премию получил и А.Ф. Писемский, автор пьесы «Горькая судьбина») и «Грех да беда на кого не живёт» в 1863 г. Награда графа Уварова, бывшего министра просвещения в царствование Николая I, автора известной идеологической формулы «православие, самодержавие, народность», была учреждена в 1856 г. по инициативе его сына А.С. Уварова, известного учёного-археолога, будущего основателя Исторического музея в Москве и первого его директора. Гораздо позже Общество русских драматических писателей, возглавляемое, кстати, самим Островским, присудило премию, которая стала называться Грибоедовской, двум его пьесам: «Красавец-мужчина» (1884 г.) и «Не от мира сего» (1885 г.). Несколько раз Островский представлял и другие свои пьесы в комиссию Академии наук, которой было поручено рассматривать предложенные произведения и решать вопрос о присуждении Уваровской премии, однако решение оказывалось неизменно отрицательным. Обычно Островскому предъявлялись претензии в недостаточной сценичности или художественном несовершенстве [Тихомиров 2004]. Среди представленных к награде, но не получивших её, оказались хроники «Козьма Захарьич Минин-Сухорук» (1861 г.), и «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский» (1866 г.), комедии «Горячее сердце» (1869 г.), «Лес» (1870 г.), «Не было ни гроша, да вдруг алтын», «Не всё коту масленица» (1872 г.), «Волки и овцы» и «Богатые невесты» (1875 г.), пьеса-сказка «Снегурочка» (1873 г.).

Показательна история с представлением на Уваровскую премию комедии А.Н. Островского «Лес», написанной в конце 1870 года, опубликованной в январе 1871 г. в «Отечественных записках» и поставленной в театрах Петербурга и Москвы в ноябре того же года. До недавнего времени подробности этой истории были почти неизвестны, кроме упоминания о ней в письме П.В. Анненкова брату драматурга М.Н. Островскому от 28 сентября 1871 года: «...Я.К. Грот известил меня, что в премии Александру Николаевичу отказано. Это порешили те чемоданы, набитые quasi-научной трухой, которые заседают в Отделении российской словесности. Ни крошечки вкуса, ни искорки поэ-

тического чувства, ни признака понимания мастерских построек в литературе не обнаруживается давно у товарищей Безобразова, Никитенки, Б. Фёдорова...» [Неизданные письма: 683]. Анненков явно иронизировал, называя «товарищами» членов комиссии действительно состоявших в Академии литератора Б.М. Федорова, которого современники воспринимали как совершенно не актуальную для текущей литературы фигуру, и экономиста В.П. Безобразова, не имевшего вообще никакого отношения к литературе. Из названных им лиц лишь академик А.В. Никитенко действительно был членом этой комиссии и к тому же постоянным докладчиком, после 1867 года представлявшим выдвинутые на премию произведения и дававшим им соответствующую характеристику.

В «Дневнике» А.В. Никитенко, который чаще всего упоминал об обсуждении в комиссии номинированных на премию произведений, о комедии «Лес» нет информации. Однако в Санкт-Петербургском филиале архива РАН и Рукописном отделе Пушкинского дома нам удалось обнаружить материалы, раскрывающие общую картину с представлением комедии Островского «Лес» на соискание Уваровской премии.

Драматург представил пьесу в комиссию 30 декабря 1870 г. в рукописной копии, которую передал титулярный советник В. Бруевич¹. За день до этого была проведена баллотировка: в состав комиссии, оценивавшей драматические произведения, вошли И.И. Срезневский, А.В. Никитенко, Я.К. Грот, П.И. Пекарский, А.Ф. Бычков и В.В. Вельяминов-Зернов, председателем был непрменный секретарь Академии К.С. Веселовский². 21 января состоялось первое заседание в котором Никитенко было поручено к 15 мая подготовить отзыв³. 3 и 9 сентября 1871 г. комиссия собралась на заседания, в которых отзывы Никитенко были заслушаны, а члены комиссии пришли к следующим выводам: «...Комиссия нашла, что хотя и на нынешнем конкурсе, как и на предшествовавших, находятся пьесы, представляющие собою несомненные достоинства, но ни одна из них не соответствует тем высоким требованиям, которые, по Положению об Уваровских наградах, необходимы для присуждения большой премии за драматическое произведение. Поэтому Комиссия признала, что в настоящем году не может быть присуждена кому-либо Уваровская премия за драматическую пьесу, но вместе с тем Ака-

демия весьма сожалеет, что в ее распоряжении не имеется каких-нибудь других средств для публичного признания, с ее стороны, достоинств некоторых конкурсных пьес»⁴.

Известно, что представить комедию «Лес» на соискание Уваровской премии автору предложил его брат М.Н. Островский, высоко ценивший творчество драматурга и постоянно его поддерживавший. При этом М.Н. Островский ссылался на мнение некоторых знакомых, в том числе и П.В. Анненкова, в присутствии которых он устроил читку пьесы [Островский, 3: 533–534], присланной ему братом из Москвы. Судя по его письму от 20 декабря 1870 г., комедия была прочитана в разных местах до этого числа.

Отзыв на пьесу в делах комиссии не сохранился: по всей видимости, Никитенко представил его только устно. Однако в фонде Никитенко в Рукописном отделе Института русской литературы РАН (Пушкинского дома) находится черновой автограф этого отзыва, а также копия писарским почерком, соответствующая последнему слою этого автографа⁵. Далее мы публикуем этот отзыв по белой копии, исправляя по черновому автографу отдельные неточности переписчика. Наиболее значительные варианты чернового автографа приводятся в примечаниях. В квадратные скобки заключены вычеркнутые в черновом автографе фрагменты.

Лес. Комедия в 5-ти действиях г. Островского

Плодовитость автора поистине изумительна. Едва только одна пьеса его появилась на сцене, и зрители не успели еще дать себе отчета в возбужденных ею впечатлениях, как уже готова другая⁶. Нельзя сказать, чтобы плодовитость эта обращалась в пользу автору не в отношении денежного сбора за представления, а в отношении к литературному достоинству его произведений; вероятно, она мешает ему, между прочим, глубже вдумываться в избираемые им сюжеты, мешает, так сказать, отстаиваться и дозревать в его уме развиваемым им характерам и избегать повторений в изображении одних и тех же нравов и положений. Его новая комедия «Лес» в целом есть произведение⁷ неудачное, за исключением изображения одной личности, на которую мы укажем ниже; она не выходит из разряда тех обыденных пьес, которые поддерживают на театре цепь сценических представлений, чтобы она не прерывалась⁸, но лишены художественного значения, придающего национальному театру блеск, литературное достоинство, и в зрительях или читателях возбуждавшее (так!) равное эстетическое чувство даже тогда, когда перед ними выставляется зрелище человеческих несовершенств и пороков. В нашей современной литературе драматической и недраматической принято за правило почерпать из русской жизни и нравов то, что выражает их как можно грязнее. Мы знаем, что грязи так довольно у нас накопилось в течение веков, однако в этой грязи есть крупинцы и даже куски самородного золота; но наши писатели ищут не его; они как будто и не надеются его найти там. Под предлогом естественности и реальности они попадают на одни реальные стороны отрицаний и забывают, что реальное

также заключается и в отличительных свойствах добра, без которого ни народ, ни каждый человек в отдельности не бывают и не могут быть людьми. А лесу г. Островского этой грязи тоже очень довольно⁹. В деревне живет богатая помещица Гржемыцкая (так!)¹⁰, пошлейшая лицемерка, одержимая духом¹¹ корысти и похоти. Она выдает себя за покровительницу всех бедствующих и страждущих, за образец беспорочности и чистоты, а между тем только о том и думает, как бы никому ничего не дать, ничего ни для кого не делать полезного и, несмотря на свои довольно преклонные лета, как бы позабавиться в¹² смешную игру плоти (так!). Для этого она призрела молодого человека, какого-то бедняка и идиота, не кончившего курса в гимназии, под предлогом выдать за него свою бедную сироту-родственницу, находящуюся у нее под гнетом и ненавидимую за ее молодость и привлекательную наружность, а между тем старается уловить его в свои любовные сети и уловляет. У нее есть также племянник, воспитывающийся где-то в Петербурге¹³ и находящийся под мнимым ее покровительством; она бросает его на произвол судьбы совершенно без всякой помощи, разглашая между тем везде, что он составляет предмет ее материнских попечений и забот. Этот-то племянник и есть та замечательная личность, о которой мы упомянули выше¹⁴. Автор дает ему справедливо характеристическое имя Несчастливцева. И вот в изображении этого лица блеснул луч истинного таланта автора. Несчастливцев по имени и по судьбе, тщетно ожидая помощи от своей тетки для довершения своего воспитания и приобретения какого-нибудь положения в жизни, делается наконец бродягою и попадает в труппу странствующих актеров, где занимает роли трагических героев. В этом лице автор умел соединить вместе с дурными навыками, происшедшими от недостатка образования, доброту и благородство сердца; несмотря на его жалкую фигуру, на бродяжническую жизнь, на замашки высокопарного чудака, почерпнутые им из игранных им трагических пьес, он не ропщет ни на свою судьбу, ни на тетку, терпеливо сносит нищету и свою незавидную долю, готов промотать последнюю копейку и поделиться ею с подобным себе горемыкою, и действительно он отдает все, что у него было, своей сестре (так!), когда ей понадобились деньги для вступления в брак с любимым человеком, и расстается навсегда с своею гадкою теткою без всякой злобы¹⁵. Он смешит читателя претензиями своими на артистическую славу, верует в свой талант, которого в сущности нет, или он не развился, а между тем привлекает к себе своими добрыми качествами, беззаботностию, естественностию и простотою своей натуры¹⁶ в порядочной общественной грязи, и хотя ее довольно-таки на его наружности, но нравственно он неизмеримо чище многих вымытых и вычищенных личностей, словом, это одно из удачнейших лиц, выведенных на сцену г. Островским. Зато все прочие лица обыкновенного пошлого разбора, какими помещены (так!) пьесы как самого г. Островского, так и других наших драматургов. Таков купец Восьмибратов, покупающий лес у Гржемыцкой, о котором только и можно сказать, что это плут-мужик, думающий единственно о том, как бы заплатить за вещи в десять раз дешевле, чем они стоят, и продать их <же> во сто раз дороже, да если можно еще при том, хорошенько подгноить их. Сын его Петр, влюбленный в родственницу Гржемыцкой, живущую у ней в доме, пустой бездарный парень, вроде сидельца Щукина двора, самая эта родственница, бедная девушка

Аксюта (*так!*), существо доброе, но не имеющее в себе ничего привлекательного ни для кого, кроме разве купеческого сына. Буланов, тот самый недоучившийся гимназист, о котором упомянуто выше, нечто вроде идиота, глупейшим образом приволакивающийся за Аксютой и осмысливающего (*так!*) только тогда, когда помещица Гржемыцкая предлагает ему себя и свое состояние. Тут только блеснуло в нем почти похожее на мозговой скотский ум – т. е. он понял, что может есть и одеваться несравненно лучше, чем прежде, даже распоряжаться вещами и людьми, да вдобавок заниматься животной любовью с женщиною хотя и немолодою, но еще удобною для этого рода упражнений. Милонов, нечто вроде глупого придворного льстеца при г-же Гржимайловой (*так!*), кажется, имеющий виды на ее особу и имение. Таков персонал, из которого состоит «Лес». Что касается до содержания пьесы, то оно отличается тем, что в нем нет завязки и нет единства идеи и художественной задачи. Г-жа Гржемыцкая, как мы сказали уже, занимающаяся восхвалением своих добродетелей и любовными помыслами, хочет продать лес купцу Восьмибратову; ей на что-то понадобились деньги, которые она, впрочем, больше любит, чем умеет ими распоряжаться. Между тем она хочет сбыть с рук, т. е. выдать замуж свою родственницу Аксюту, которая жила у ней в доме, может, по ее мнению, похитить у ней ее сокровище Буланова. Она поскорее и выходит замуж за этого шалуна, а Аксюта, получив от своего родственника Несчастливцева деньги, которые требовал отец ее жениха Семибратов (*так!*), выходит замуж за его сына – чем и оканчивается пьеса.

Таким образом, пьеса г. Островского и со стороны содержания своего, и со стороны действующих в ней лиц, кроме одного лица Несчастливцева, оказывается совершенно неудачною, и следовательно, по моему мнению, вовсе не подходящую под условия, дающие драматическому произведению право на Уваровскую премию.

Судя по тексту отзыва, маститый академик не удостоил пьесу внимательного и объективного анализа. Скорее всего, у него уже имело место известное предубеждение по отношению к творчеству Островского, поскольку он и до обсуждения комедии «Лес», и после неоднократно давал отрицательную оценку его пьесам, преимущественно, как он утверждал, по причине недостаточной художественности, несценичности либо неоригинальности (повторяемости) сюжетных ситуаций, конфликтов и характеров персонажей.

Все названные драматургические недочёты находит Никитенко и в комедии «Лес». Он подозревает, что Островский торопится с написанием своих пьес из меркантильных соображений, поэтому недостаточно их отделяет. Не устраивает рецензента и сосредоточенность драматурга, как и других русских писателей, на изображении низменных сторон русской жизни: писатели, утверждает Никитенко, не учитывают, что «в этой грязи есть крупички и даже куски самородного золота...». Далее, по существу противореча себе, рецензент выделяет из всех персонажей комедии характер Несчастливцева, в изображении которого «блеснул луч истинного таланта автора». «В этом лице автор умел соеди-

нить вместе с дурными навыками, происшедшими от недостатка образования, доброту и благородство сердца...», – признаёт Никитенко, утверждая, что Несчастливцев – «одно из удачнейших лиц, выведенных на сцену г. Островским». Все остальные персонажи комедии, по мнению рецензента, «пустые» и «пошлые» лица, не исключая Аксюши и её возлюбленного Петра. При этом Аркадий Счастливцев, играющий в комедии немаловажную роль, особенно в паре с Несчастливцевым, вовсе не упомянут, за исключением одного раза в черновике, но и там он спутан с Несчастливцевым. Фамилии и имена других героев нередко оказываются искажёнными: Восьмибратов назван Семибратовым, Аксюша – Аксютой. Больше всех «не повезло» госпоже Гурмыжской, её фамилия получила ряд просто неудобочитаемых вариантов: Гржемыцкая, Гржимайлова, Громьдская. Автор рецензии, видимо, отнёсся к своей задаче недостаточно добросовестно.

Не случайно в самой комедии Никитенко, руководствуясь не её оригинальными особенностями, а формальными принципами, констатирует отсутствие «завязки», а также «единства идеи и художественной задачи». Подобные претензии демонстрируют, как отметил в упомянутом выше письме М.Н. Островскому П.В. Анненков, отсутствие у автора отзыва «художественного вкуса» и «поэтического чувства». Суждения Никитенко о комедии «Лес» не были чем-то исключительным для того времени. После публикации пьесы в № 1 «Отечественных записок» за 1871 г. в печати появилось несколько рецензий на неё очень сдержанного и противоречивого характера, в большинстве анонимных, но были среди них статьи таких известных критиков, как В.П. Буренин, Н.И. Соловьёв, Н.Н. Страхов и другие [Тихомиров 2019].

Имели место и попытки достаточно объективно оценить пьесу, понять её проблематику. Анонимный автор «Петербургской летописи» («Биржевые ведомости», 1871, № 26) обратил внимание на нравственное противостояние служителя искусства, актёра, и пошлого меркантильного общества, состоящего из представителей дворянства и купечества: «В противоположность этой мрачной среде выставлен в комедии провинциальный трагик, бесшабашная голова с тёплым сердцем, так называемая широкая натура, для которой не существует мелочных расчётов... Личность, выведенная автором, несколько исключительна и образцом для подражания считаться, конечно, не может, хотя наряду с беспутностью представляет некоторое величие и возбуждает к себе сочувствие. <...> Несчастливцев гаерствует в пьесе до последней минуты и злобу свою против бессердечной среды, в которой он очутился, выражает монологом из “Разбойников” Шиллера» [Без подписи 1871a].

В отличие от сотрудника «Биржевых ведомостей», Н.Н. Страхов в рецензии на комедию «Лес»

(«Заря», 1871, № 2) обратил преимущественное внимание на художественное мастерство автора пьесы. Он отметил, что пьеса «произвела приятное впечатление на всех почитателей таланта» драматурга. Островский, по мнению критика, – преимущественно «бытописатель-этнограф», он не столько создаёт «личные характеры», сколько «варирует весьма искусно и удачно» уже найденные, «как бытовые, так и психические типы», которые при этом «целиком взяты из жизни» [Зелинский, 4: 33]. В то же время Страхов находит одинаковым «дикий и дремучий мир» в изображении и хозяев жизни, и провинциальных актёров, не видит пусть парадоксального, но противостояния людей искусства и бездуховной среды, которая их окружает.

Ещё более категоричным в отрицании какого-либо осмысленного значения новой пьесы Островского был В.П. Буренин, признавший несомненный талант драматурга, но одновременно категорически заявивший о «пустышности содержания комедии», хотя она, по мнению критика, «написана превосходно, переполнена живыми лицами и сценами». Буренин даже сожалеет, что Островский потратил своё мастерство на столь «несерьёзное содержание», однако признаёт, что «талант Островского не угас нимало», но при этом, по его мнению, «сокрушение возбуждается сознанием, что этот талант способен пробуждаться в полной силе в произведениях, почти не имеющих значения по мысли...», в то время как «в первых его произведениях» «серьёзность замысла соответствует исполнению» [Буренин].

Большинство отзывов о комедии как после её публикации, так и по поводу премьерных спектаклей были преимущественно отрицательными. Театральный нигилист (А.А. Соколов), автор статьи «В лесу» в газете «Петербургский листок» (1871, № 219, 6 ноября и № 220, 11 ноября) даже попытался сделать общий вывод из отзывов о пьесе: «Общий голос, что произведение это слабое, в чём мы и соглашаемся со всеми» [Театральный нигилист]. Часто звучали упреки в недостаточной сценичности комедии и её несоответствии жанровым принципам. П.Д. Боборыкин назвал пьесы Островского «драматизированными повестями» [Боборыкин: 33]. Н.И. Соловьёв заявил, что «Лес» – «роман или повесть в сценах» [Соловьёв]. Анонимный сотрудник «Голоса» упрекнул автора пьесы в «многоглаголии», то есть в преобладании в комедии диалогов над действием [Без подписи 1871б]. Всё это свидетельствовало о неприятии многими критиками новаторского, эпического характера драматургии А.Н. Островского.

По сравнению со значительным количеством преимущественно негативных оценок «Леса», появившихся после премьерного спектакля, выделяется своей обстоятельностью и доброжелательным отношением к новой комедии Островского статья

М. Р. (М.Я. Раппопорта) «Театральные и музыкальные заметки» («Русский мир», 1871, № 63, 4 ноября, с. 1–3). Рецензент утверждает, что эта пьеса – «явление весьма крупное в нашей литературе», что Островский выступил в ней как «строгий сатирик», показывающий «общественные недуги в целом и в частности», обращающий внимание на «больные места известной среды», протестующий против грубого невежества – «наподобие диких обитателей бесконечного дремучего леса, исключительно озабоченных своим материальным благосостоянием». Комедия представляет собой, по мнению Раппопорта, «глубокий, верный психический этюд изображаемых типов – выше всяких форм и рутинных сценических условий, и поэтому, несмотря на несколько утомляющую разговорную форму и, вследствие этого, на отсутствие, в известной степени, сценического движения, нельзя не причислить и новую комедию А.Н. Островского “Лес” к более удавшимся произведениям его» [Зелинский, 4: 50]. О недостатках сценичности в этой и в других пьесах Островского и о преобладании в них диалогов, как уже было отмечено, писали и другие рецензенты, но Раппопорт сосредоточился преимущественно не на недочётах, а на достоинствах комедии «Лес». Он высоко оценил характер Несчастливцева: по его словам, это «бедный горемыка-труженик, с горячим сердцем, с отчаянною головою... на нём сосредоточен главный интерес комедии. Он оживляет действие, парализуемое... повторяющимися в однообразной форме разговорными сценами... Это в полном смысле широкая русская натура, способная на всё доброе и вместе с тем увлекающаяся до крайности. Это драгоценный алмаз в первобытной своей неотделанной форме, это артистическая душа, навевающая на зрителя грустные и вместе отрадные думы» [Зелинский, 4: 51].

М.Я. Раппопорт одним из первых, откликнувшись на комедию «Лес», указал на противостояние провинциальных актёров, обладающих, хотя и в разной мере, не столько меркантильными, сколько артистическими интересами, окружающему их миру хозяев и прожигателей жизни. Он заметил «горькую иронию» автора по отношению ко всему происходящему в пьесе. В то же время критик утверждает, что «как замечательное литературное произведение, новая комедия более выигрывает в чтении». В целом же, по его мнению, «фабула комедии, не запутанной мудрёными интригами, простой, незатейливой по содержанию, но прекрасно задуманной и глубокой по мысли и морали», такова, что «нельзя не симпатизировать от всей души комедиям с таким честным направлением» [Зелинский, 4: 54, 55].

Известно, что новую комедию Островского высоко оценили П.В. Анненков, Н.А. Некрасов, И.С. Тургенев и другие литераторы [Островский, 3: 534].

По сравнению с перечисленными отзывами на комедию «Лес» официальная её оценка, сформулированная академиком Никитенко, представляется неубедительной и необъективной: рецензент, характеризуя комедию, руководствовался сугубо формальными принципами, не учитывал своеобразия художественных и социально-нравственных поисков её автора. В этом Никитенко оказался по существу единомышленником тех литературных и театральных критиков, которые с заведомым предубеждением и категорично относились к новаторскому творчеству Островского. Видимо, прав был Г.В. Краснов, следующим образом охарактеризовавший своеобразие критического метода Никитенко: «Позиция Никитенко-критика была эклектичной, “уравновешивающей”, в его критических разборах, содержавших верные наблюдения, большею частью фиксировался набор отрицательных и положительных свойств писателя, без попытки раскрыть единство его творческого мира» [Краснов 300]. Впрочем, это было характерно вообще для русской так называемой «академической» критики.

Примечания

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук (СПбФ АРАН). Ф. 2. Оп. 1-1871. № 2. Л. 19.

² Там же. Л. 22.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 74–74 об.

⁵ Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук РО (ИРЛИ РАН). № 18239. Л. 1–8 об.

⁶ [Надобно полагать, что плодovitость эта мешает автору]

⁷ [так сказать, чрезвычайно плоское, обыденное: не выходящее вовсе из круга тех [сценических произведений], <на полях: пьес>, которые, конечно, могут поддерживать цепь]

⁸ [но не в состоянии [дать зрит] возбудить в зрителях ни] [но не предоставляют ни] [не заключают в себе никакого художественного]

⁹ [Содержание этой комедии таково]

¹⁰ В черновом автографе: Гремьжская.

¹¹ [плоти]

¹² [привлекательную]

¹³ 1) [о воспитании и благе которого она радеет, не посылая ему по]; 2) [будто бы радеет]

¹⁴ [В самом де] [Автор неизвестно почему [называет [е] [его] его Счастл] дает ему имя [Сча] Счастливец]

¹⁵ [И все [это он дела], что делает он, делается у него [просто] так просто, естественно, без малейшего тщеславия]

¹⁶ В рукописи оставлен пропуск. В черновом автографе: Хотя он вращался.

Список литературы

<Без подписи>. Петербургская летопись // Биржевые ведомости. 1871. № 26. 27 янв.

<Без подписи>. Внутренние новости (Петербургская хроника) // Голос. 1871. № 304. 3 нояб.

Буренин В.П. Журналистика (Кой-что об Островском и его последней комедии) // Санкт-Петербургские ведомости. 1871. № 76. 17 марта.

Боборыкин П.Д. Русский театр // Дело. 1871. № 11. Современное обозрение. С. 33.

Зелинский В.А. Критические комментарии к сочинениям А.Н. Островского. М., 1896. Ч. 4. 239 с.

Краснов Г.В. Никитенко Александр Васильевич // Русские писатели, 1800–1917: Биографический словарь. М.: БРЭ, 1999. Т. 4. С. 297–302.

Неизданные письма к А.Н. Островскому. М.; Л.: Academia, 1932. 741 с.

Островский А.Н. Полн. собр. соч.: в 12 т. М.: Искусство, 1974. Т. 3.

Театральный нигилист <А.А. Соколов>. В лесу // Петербургский листок. 1871. № 219. 6 нояб.

Соловьёв Н.И. Русская журналистика в 1871 году // Русский мир. 1871. № 17. 18 сент.

Тихомиров В.В. А.Н. Островский – лауреат литературных премий // Щельковские чтения – 2003. А.Н. Островский в современном мире: сб. статей. Кострома, 2004. С. 18–28.

Тихомиров В.В. Комедия А.Н. Островского «Лес»: в поисках героя: Опыт комментария // Вестник Костромского госуниверситета. 2019. Т. 25. № 3. С. 84–88.

References

<Bez podpis'i>. *Peterburgskaia letopis'* [Petersburg annals]. *Birzhevye vedomosti* [Exchange statements], 1871, № 26, 27 January. (In Russ.)

<Bez podpis'i> *Vnutrennie novosti (Peterburgskaia khronika)* [Internal News (Petersburg Chronicle)]. *Golos* [Vote], 1871, № 304, 3, November. (In Russ.)

Burenin V.P. *Zhurnalistika (Koi-chto ob Ostrovskom i ego poslednei komedii)* [Journalism (Something about Ostrovsky and his latest comedy)]. *Sankt-Peterburgskie vedomosti* [Petersburg statements], 1871, № 76, 17 March (In Russ.)

Boborykin P.D. *Russkii teatr* [Russian theater]. *Delo*, 1871, № 11, *Sovremennoe obozrenie*, pp. 33. (In Russ.)

Zelinskii V.A. *Kriticheskie kommentarii k sochineniiam A.N. Ostrovskogo*. [Critical comments on the works of A.N. Ostrovsky]. M., 1896, Part. 4, 239 p. (In Russ.)

Krasnov G.V. *Nikitenko Aleksandr Vasil'evich* [Nikitenko Alexander Vasilievich]. *Russkie pisateli, 1800–1917, Biograficheskii slovar'* [Biographical Dictionary]. M., BRE, 1999, Vol. 4, pp. 297–302. (In Russ.)

Neizdannye pis'ma k A.N. Ostrovskomu [Unpublished letters to A.N. Ostrovsky]. M., L., Academia, 1932, 741 p. (In Russ.)

Ostrovskii A.N. *Poln. sobr. soch.: v 12 t.* [Full Sobr. Op.: in 12 vol.]. M., Iskusstvo, 1974, Vol. 3. (In Russ.)

Teatral'nyi nigilist <A.A. Sokolov>. *V lesu* [In the woods]. *Peterburgskii listok* [Petersburg leaf], 1871, № 219, 6 November. (In Russ.)

Solov'ev N.I. *Russkaia zhurnalistika v 1871 godu* [Russian journalism in 1871]. *Russkii mir* [Russian world], 1871, № 17, 18 September. (In Russ.)

Tikhomirov V.V. *A.N. Ostrovskii – laureat literaturnykh premii* [A.N. Ostrovsky – winner of

literary prizes]. *Shchelykovskie chteniia – 2003. A.N. Ostrovskii v sovremennoe mire* [Shchelykovsky readings – 2003. A.N. Ostrovsky in the modern world]. Kostroma, 2004, pp. 18–28. (In Russ.)

Tikhomirov V.V. *Komediia A.N. Ostrovskogo «Les»: v poiskakh geroini. Opyt kommentarii* [Comedy A.N. Ostrovsky “Forest”: in search of a hero. Comment Experience]. *Vestnik Kostromskogo gosuniversiteta* [Vestnik of Kostroma State University], Kostroma, 2019, Vol. 25, № 3, pp. 84–88. (In Russ.)